

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Единое экономическое пространство: понятие и сущность

Ярышев С.Н.*

Термин «единое экономическое пространство» (ЕЭП), можно сказать, устоялся в научном и политическом лексиконе. Вошел он, как будет показано далее, и в нормативный оборот. Тем не менее количество вопросов к соответствующему понятию/институту все возрастает.

Европа и государства – участники СНГ в этом отношении наиболее известны. И взаимосвязаны, что легко видеть по работам В.М. Алчинова, посвященным политологическим вопросам, и коллективной монографии «Общее европейское экономическое пространство. Перспективы взаимодействия России – ЕС» (для специалистов в области экономической политики)¹. Международно-правовые аспекты данной проблематики также затрагивались в некоторых работах². Но именно

---

* Ярышев Сергей Николаевич – к.ю.н., докторант кафедры международного права Дипломатической академии МИД России.

¹ Алчинов В.М. Перспективы развития экономического сотрудничества России с объединенным Евросоюзом. Дипломатическая академия МИД России. М., 2004; Алчинов В.М. СНГ – Россия – Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. М.: Восток – Запад, 2008; Алчинов В.М. Процессы региональной интеграции в Европе и на постсоветском пространстве: интересы России: Политологический анализ. Автореф. дис. ... д.п.н. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2006; Общее европейское экономическое пространство. Перспективы взаимодействия России и ЕС. М.: Дело, 2004 (для специалистов в области экономической политики).

² См., например: Моисеев Е.Г. Правовые основы формирования единого экономического пространства в рамках Российской Федерации, Украины, Белоруссии и Казахстана. Россия и международное право. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию Ф.И. Кожевникова. Москва, 15 октября 2004 г. С. 168–180; Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Научная книга, 2007; Вельяминов Г.М. Международное

затрагивались. Специального исследования монографического или диссертационного плана по ней не проводилось.

Прежде чем переходить к собственно определению ЕЭП, представляется целесообразным остановиться на тех концептуальных подходах к сущности ЕЭП, которые позволили в конечном итоге сформулировать его определение (и не одно).

Прежде всего упомянем «Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях» от 29 марта 1996 г. между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией. В данном договоре по интересующему нас вопросу необходимо отметить следующее (*все выделения сделаны мной. – С.Я.*):

– с целью создания в перспективе Сообщества интегрированных государств Стороны решили направить совместные усилия на поэтапное углубление интеграции участников настоящего Договора в экономике, науке, образовании, культуре, социальной сфере и иных областях при соблюдении суверенитета Сторон, принципов равноправия и взаимной выгоды, нерушимости существующих между ними государственных границ, невмешательстве во внутренние дела друг друга (ст. 1);

– основными целями интеграции являются: ...формирование единого экономического пространства, предусматривающего эффективное функционирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развитие единых транспортных, энергетических, информационных систем (выдержка из ст. 2)...

экономическое право и процесс. М., 2004; Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации. М, 2003; Шеленкова Н.Б. Европейская интеграция: политика и право. М., 2003; Насибов Н.Н. Современные международно-правовые проблемы экономического сотрудничества государств – членов Содружества Независимых Государств. Автореф. дис. ... к.ю.н. М.: МГИМО (У) МИД России, 2008; Насибов Н.Н. Перспективы формирования единого экономического пространства // Социальные и гуманитарные науки. Продолжающееся научное издание. Выпуск 11. Приложение к журналу «Вестник Московского государственного открытого университета». М., 2006. С. 50–62; Исаев Д.А. К вопросу о правовом обеспечении формирования общего европейского экономического пространства // МЖМП. 2004. № 4. С. 85–95; Скурко Е.В. К вопросу о формировании единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины // МЖМП. 1994. № 4; Стариков П.В. Роль права Всемирной торговой организации в формировании мирового экономического порядка. Автореф. дис. ... к.ю.н. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2006; Стрежнева М.В. Общее европейское экономическое пространство // Европейские страны СНГ: место в «Большой Европе». М.: Междунар. отношения. С. 129–165; Буторина О.В. Стратегические вызовы Евросоюза в XXI веке и перспективы развития отношений ЕС и СНГ // Там же. С. 107–117.

Большинство последующих статей данного договора вполне допустимо понимать как прямо или косвенно «работающие на идею» ЕЭП (без использования этого термина). Это касается таких вопросов, как:

- согласование основных направлений, этапов и сроков проводимых экономических реформ, создание необходимых условий функционирования *общего рынка*, обеспечение *равно благоприятных условий для свободной экономической деятельности* хозяйствующих субъектов своих государств, обеспечение равного права на приобретение имущества в собственность, владение, пользование и распоряжение им на территории любого из этих государств в соответствии с их национальным законодательством, создание единой модельной нормативной базы гражданского законодательства и государственного регулирования экономики (ст. 3);

- проведение согласованной политики ценообразования, исключаящей ценовую дискриминацию в отношении хозяйствующих субъектов Сторон, применение *свободных (договорных) цен*, складывающихся на своих внутренних рынках, *завершение в 1996 году создания единой таможенной территории* с обеспечением общей системы управления (ст. 4);

- совместная разработка и осуществление системы мер *государственной поддержки* развития производственной кооперации, поощрения производственных капиталовложений, включая *субсидирование целевых программ* и проектов, создание объектов, представляющих общий интерес, *поощрение образования транснациональных объединений* (ст. 6);

- полная конвертируемость национальных валют, обеспечение равного доступа субъектов – резидентов Сторон на рынки валют государств – участников Договора... На последующих этапах осуществление перехода к единым стандартам и практике регулирования банковской деятельности и, в зависимости от достигнутой степени интеграции, *введение единой валюты* (ст. 7);

- создание *единого научно-технологического пространства*... (ст. 8);

- «наращивание» сотрудничества в области охраны окружающей среды... (ст. 9).

Легко заметить идеалистичность ряда этих положений, не реализованных на практике. Тем не менее «позитивный заряд» для идеи/

концепции ЕЭП они несут (как и некоторые положения последующих статей, касающихся сотрудничества в социальной, культурной и других областях).

Особо следует отметить раздел «Органы управления интеграцией», в соответствии с которым:

– «...Стороны учреждают совместные органы управления интеграцией: Межгосударственный Совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентский Комитет. Каждый из указанных органов действует в рамках полномочий, определенных для него настоящим Договором и соответствующим Положением об этом органе» (ст. 17);

– Межгосударственный Совет является высшим органом управления интеграцией. В нем представлены главы государств, главы правительств, министры иностранных дел, а также председатель Интеграционного Комитета с правом совещательного голоса... Межгосударственный Совет разрабатывает стратегию сотрудничества, определяет его основные этапы, принимает соответствующие решения и контролирует ход их исполнения, утверждает положения об органах управления интеграцией и порядке их финансирования... (ст. 18);

– Интеграционный Комитет – постоянно действующий исполнительный орган, принимающий и осуществляющий меры, необходимые для реализации целей и задач интеграции, определенных настоящим Договором. В состав Интеграционного Комитета входят первые заместители глав Правительств каждой из Сторон, а также министры, ответственные за вопросы сотрудничества с государствами СНГ, экономики и финансов Сторон (ст. 19);

– Межпарламентский Комитет является органом межпарламентского сотрудничества и формируется на паритетных началах из парламентариев, делегируемых парламентами Сторон... Рекомендательные акты Межпарламентского Комитета предлагаются к рассмотрению в парламентах Сторон в порядке, установленном их национальным законодательством (ст. 22);

– ...участники Договора, признавая возможность разноуровневой интеграции в рамках Содружества Независимых Государств, могут подписывать двусторонние и многосторонние соглашения, обеспечивающие более продвинутые интеграционные отношения в политической, экономической и иных областях (ст. 27).

Словом, именно в 1996 г. на пространстве СНГ были заложены концептуальные (далекие от совершенства) основы того феномена,

который в последующем приобрел наименование «единое экономическое пространство». И во многом опираясь на вышеуказанные положения, Межгосударственный Совет в составе «пятерки» (на Заседании было оформлено присоединение Таджикистана к Соглашению о Таможенном союзе и Договору от 29 марта 1996 г.) 26 февраля 1999 г. имел все основания санкционировать подписание *Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве*³.

В Договоре от 26 февраля 1999 г. содержится и определение единого экономического пространства *«как пространства, состоящего из территорий Сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающая свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы»* (ст. 2).

Это определение должно читаться в контексте предусмотренных договором от 26 декабря 1999 г. основных целей⁴, важнейших принципов⁵ и этапов⁶ его формирования; его сущности⁷. Из целей дого-

---

³ См.: Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. // Бюллетень развития интеграции. М., 1999. Ст. 7.

⁴ Эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда; создание условий для структурной перестройки экономики сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения; проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики; развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем; создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технической кооперации (ст. 3).

⁵ Принцип недискриминации; принцип взаимной выгоды; общие (универсальные) принципы: взаимопомощь, добровольность, равноправие, ответственность за принятые обязательства, открытость (ст. 4).

⁶ Первый этап имеет целью завершение формирования Таможенного союза и единой экономической территории. Второй этап предполагает создание Единого экономического пространства, включающего формирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда, проведение общей экономической политики и создание единой инфраструктуры, завершение гармонизации законодательства Сторон, обеспечивающего функционирование Единого экономического пространства. На последующих этапах экономического сотрудничества Стороны будут стремиться к согласованию параметров основных макроэкономических показателей (ст. 7). Государства-участники обеспечивают реализацию в полном объеме режима свободной торговли товарами без изъятий и ограничений (ст. 7–10), устанавливают единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности (ст. 11–19).

⁷ Единая таможенная территория; общий таможенный тариф; режим, не допускающий каких-либо тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле; упрощение

вора следует также определение в нем таких понятий, как: единая таможенная территория, общий внутренний рынок, общий таможенный тариф, внутренняя таможенная граница, внешняя таможенная граница (внешний периметр), косвенные налоги.

Каков опыт Европейского и других регионов в данном вопросе?

Так, В.М. Алчинов говорит о серьезных препятствиях на пути расширения и углубления интеграции как на евразийском, так и на общем европейском экономическом пространстве (ОЕЭП), которое формируется между ЕС и Россией⁸, о «сбалансированном» формировании четырех общих пространств («дорожных карт») в Европе.

Идея четырех пространств⁹ возникла в 2003 г., после возникновения идеи ОЕЭП (2001 г.). Сам этот факт предполагает, что Европа (в условном значении этого термина) решила, не обращая внимания на содержание ведущихся с Россией переговоров по ОЕЭП, параллельно (и не интересуясь мнением России по данному вопросу) разрабатывать концепцию упомянутых четырех пространств. В результате возник «кардинально новый стратегический контекст как для ОЕЭП, так и для отношений России с Евросоюзом в целом»¹⁰. Этот «новый контекст», при неопределенности самой концепции ОЕЭП, вызвал дополнительные вопросы с российской стороны относительно: минимизации негативных последствий предполагаемого создания зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕС и Россией; отсутствия необходимости для России вступать в ЕС или ассоциироваться с ним; отказа от идеи учреждения каких-либо наднациональных органов управления в ОЕЭП; ограничения сотрудничества государств – членов ЕС с государствами западной части СНГ; участия последних в ОЕЭП и т.д.

и последующая отмена таможенного контроля на внутренних таможенных границах; однотипные механизмы регулирования экономики и торговли, базирующиеся на универсальных рыночных принципах хозяйствования и гармонизированном экономическом законодательстве; органы управления; единая таможенная политика и применение единых таможенных режимов (ст. 21).

⁸ Такие «препятствия» вызваны несовпадающими подходами сторон к пониманию сущности ОЕЭП и, соответственно, к его определению. См: Алчинов В.М. Процессы региональной интеграции в Европе и на постсоветском пространстве: интересы России: Политологический анализ. Автореф. дис. ... д.п.н. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2006. С. 25.

⁹ Экономического; свободы, безопасности и правосудия (внутренней безопасности); сотрудничества в области внешней безопасности; сотрудничество в области научных исследований и образования, включая культурные аспекты.

¹⁰ Алчинов В.М. Процессы региональной интеграции в Европе и на постсоветском пространстве... С. 33–34.

И у ЕС в этот период возник ряд вопросов к России, которая, в свою очередь, не интересуясь мнением государств – членов ЕС (и ЕС как организации), в том же 2003 г. (в году, когда возникла в ЕС идея «четырех пространств») подписала с Беларусью, Казахстаном и Украиной Соглашение о формировании Единого экономического пространства. Все это породило определенную напряженность в отношениях РФ с Евросоюзом¹¹. По-видимому, предполагаемое вступление России в ВТО снимет многие вопросы в этом отношении (есть мнение, что после этого вообще отпадет необходимость в ОЕЭП).

В любом случае «процесс формирования ОЕЭП, рассчитанного на перспективу, должен быть постепенным и поэтапным, с учетом прогресса в осуществлении в России реформ и готовности отечественной промышленности к участию в открытой конкуренции. При этом гармонизация нормативно-правовой базы сотрудничества в рамках ОЕЭП не должна трактоваться как одностороннее внедрение европейских норм и стандартов в российское законодательство, а должна базироваться на универсальных положениях ГАТТ/ВТО, которыми призваны руководствоваться обе стороны»¹².

Неопределенность в отношениях России с ЕС в настоящее время (октябрь 2008 г.) усиливается также в связи с тем, что в 2007 г. окончен срок действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией 1994 г. (СПС-94), которое предоставляло России режим наиболее благоприятствующей нации (им Россия слабо пользовалась), а подписание нового соглашения (СПС-2?) затягивается. Пока что все, что удалось сделать в рамках проекта ОЕЭП, так это подписать «Основнополагающий Документ по Общему Европейскому Экономическому Пространству» и принять в мае 2005 г. на 15-м саммите Россия – ЕС «дорожную карту» ОЕЭП.

Для нас представляет особый интерес то определение, которое дано ОЕЭП в указанном Основнополагающем Документе: «ОЕЭП означает открытый и интегрированный рынок между ЕС и Россией, основанный на применении общих или совместимых правил и норм, включая совместимые административные процедуры, как основу для масштабных совместных действий и объединения экономик, в связи

---

¹¹ См.: Последствия расширения Евросоюза для экономики России (группа авторов во главе с С. Глинкиной). Доклад национального инвестиционного совета. 2004.

¹² Алчинов В.М. Процессы региональной интеграции в Европе и на постсоветском пространстве... С. 17.

с усилением конкуренции на мировых рынках. Он должен полностью охватить практически все секторы экономики». Понятно, что это предельно общее определение на практике (если это время наступит) будет реализовываться на основе конкретных производных критериев. Но все равно оно более подходит для преамбулы документа или политического заявления, чем к определению такого важного феномена, как ОЕЭП. В этом отношении определение ЕЭП, содержащееся в Договоре от 26 февраля 1999 г. (приведено выше), представляется более конкретным, как и определение ЕЭП по Соглашению по формированию Единого экономического пространства от 18 сентября 2003 г. (ст. 1): *«Под Единым экономическим пространством Стороны понимают экономическое пространство, объединяющее таможенные территории Сторон, на котором функционируют механизмы регулирования экономики, основанные на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и проводится единая внешнеторговая и согласованная, в той мере и в том объеме, в каких это необходимо для обеспечения равноправной конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности, налоговая, денежно-кредитная и валютно-финансовая политика»*¹³.

-
- ¹³ Принятая в тот же день Концепция формирования ЕЭП закрепляет следующее:
- основными принципами функционирования ЕЭП являются обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через границы государств-участников;
  - принцип свободного движения товаров предусматривает устранение изъятий из режима свободной торговли и снятие ограничений во взаимной торговле на основе унификации таможенных тарифов, формирования общего таможенного тарифа, установленного на основе согласованной государствами-участниками методики, мер нетарифного регулирования, применения инструментов регулирования торговли товарами с третьими странами. Механизмы применения во взаимной торговле антидемпинговых, компенсационных, специальных и защитных мер будут заменяться едиными правилами в области конкуренции и субсидий;
  - ЕЭП формируется постепенно, путем повышения уровня интеграции, через синхронизацию осуществляемых государствами-участниками преобразований в экономике, совместных мер по проведению согласованной экономической политики, гармонизацию и унификацию законодательства в сфере экономики, торговли и по другим направлениям, с учетом общепризнанных норм и принципов международного права, а также опыта и законодательства Евросоюза;
  - направления интеграции и мероприятия по их реализации определяются на основе соответствующих международных договоров и решений органов ЕЭП, предусматривающих обязательность их выполнения для каждого из государств-участников в полном объеме, а также механизм их реализации и ответственности за невыполнение согласованных решений;

Что в этом плане можно отметить в практике Западного полушария, где интеграционные процессы, начиная с конца 1950-х гг., «прошли к настоящему времени два крупных этапа...»¹⁴? Начало первого этапа связывают с 1958 г., когда на основе «Договора Тегусигальпы» была создана ЗСТ государств Центральной Америки и образованы Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР) и Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ). Эти организации вскоре оказались несостоятельными, распались на субрегиональные группировки (Андская группа и Лаплатская группа в 1969 г.). ЛАСТ в 1980 г. была преобразована в ЛАИ (Латиноамериканская ассоциация интеграции), которая помогала государствам строить свои отношения, в основном на двусторонней основе.

1990-е годы характеризуются «интеграционным бумом» в Западном полушарии с возрождением прерванных связей между ранее созданными объединениями и возникновением ряда новых (в том числе в Северной Америке). Наиболее известной из таких «новых» группировок является Группа Рио-де Жанейро (или группа Рио). Как отмечают исследователи, «на новом этапе интеграции существенно изменились не только условия ее осуществления, но и концептуальные подходы к этому процессу, ее стратегия и ориентация. Если ранее она была ориентирована «вовнутрь», на регион, то теперь она направлена главным образом на мировой рынок, на создание условий для повышения конкурентоспособности национальных экономик и региональных объединений в мировом хозяйстве»¹⁵. Указанный процесс основывался на принципе «открытого регионализма», в соответствии с которым региональное сотрудничество предполагает низкие таможенные барьеры и некоторые ограничения открытого мирового рынка. Этот подход был поддержан ГАТТ и в последующем ВТО, явился основой такой известной организации, как АТЭС.

-
- формирование и деятельность ЕЭП осуществляется с учетом норм и правил ВТО;
  - координация процессов формирования ЕЭП осуществляется соответствующими органами, создаваемыми на основе отдельных международных договоров. Структура органов формируется с учетом уровней интеграции;
  - правовой основой формирования и деятельности ЕЭП являются международные договоры и решения органов ЕЭП, заключаемые и принимаемые с учетом интересов и законодательств государств-участников и в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права.

¹⁴ Лавут А.А. Развитие региональной интеграции в Западном полушарии // Интеграция в Западном полушарии и Россия. М.: УРСС, 2004. С. 23.

¹⁵ Лавут А.А. Развитие региональной интеграции в Западном полушарии. С. 25.

На этом этапе заметно возрастает роль США, в 1990 г. выступивших с инициативой создания ЗСТ ЗП (в Западном полушарии), с которыми стали активно налаживать сотрудничество все латиноамериканские экономические группировки. Пока такая ЗСТ (АЛКА) не создана, но администрация США прилагает к этому настойчивые усилия. ЛАИ утратила свое влияние, в особенности после образования НАФТА (Североамериканского соглашения о свободной торговле), учредившего ЗСТ США, Канады и Мексики. Образовался также Южноамериканский общий рынок – МЕРКОСУР, было реорганизовано Андское сообщество наций – АСН. Этот перечень можно долго продолжать. Но для нас важно, в какой мере страны Западного полушария восприняли идею ЕЭП. И в какой мере происходящие здесь интеграционные процессы допустимо рассматривать в этом ракурсе, если даже сам термин «единое экономическое пространство» ими не используется.

Создание основными субрегиональными экономическими союзами (АСН, МЕРКОСУР, КАРИКОМ и ЦАОР) общих рынков, ускорение ими процесса образования АЛКА, таможенных союзов в принципе можно было бы рассматривать как этапы в этом плане. Но при обязательном условии, что такие этапы квалифицируются заинтересованными сторонами как промежуточные, а конечной целью является формирование ЕЭП. Такой тенденции не наблюдается.

Тем не менее, несмотря на циклические спады в экономике, здесь наблюдается: либерализация торговли услугами, свободное движение капиталов и рабочей силы; координация экономической (макроэкономической) политики. Проект АЛКА, как никакие другие проекты, наводит на мысль о возможном движении Западного полушария к ЕЭП, пока что путем распространения принципов НАФТА (этого добиваются США) на все Западное полушарие. В этой связи заслуживает внимания такая оценка А.А. Ковалева: «...НАФТА показывает весьма высокую эффективность региональной кооперации»¹⁶, несмотря на то что «после нескольких лет деятельности НАФТА выявились и некоторые отрицательные ее черты для стран – участниц соглашения»¹⁷.

Как отмечает А.Н. Глинкин, «создание единого экономического пространства в Западном полушарии от Аляски до Огненной Земли

---

¹⁶ Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Научная книга, 2007. С. 349.

¹⁷ Там же. С. 250.

издавна являлось «американской мечтой»¹⁸. Но эта мечта столкнулась с серьезными препятствиями в ее реализации. Прежде всего с огромными различиями в уровнях развития и размерах экономик интегрирующихся государств. В последние годы к этому добавились и серьезные политические расхождения ряда латиноамериканских государств с США в вопросах мировой политики. Однако страны АЛКА, как и США, «исходят из того, что общее экономическое пространство от Аляски до Огненной Земли откроет новые возможности для их развития, в том числе в соответствии с требованиями глобализации. В этом отношении интересы обеих Америк в основном совпадают, что и служит движущей силой проекта АЛКА. Этого нельзя сказать о других аспектах. Главная стратегическая цель латиноамериканских стран заключалась в том, чтобы использовать экономическое и политическое взаимодействие с США для наименее болезненного подключения к процессам глобализации на основе принципов «открытого регионализма» и закрепления своей ниши в новой мирохозяйственной системе»¹⁹.

Можно было бы назвать целый ряд аспектов, свидетельствующих о негативном отношении многих стран Латинской Америки к этой идее и невозможности, на наш взгляд, создать здесь то, что мы называем «единым экономическим пространством». Но данная терминология, как мы показали выше, «мелькает» и здесь. И не исключено, что в обиходном, а не правовом смысле. Это следует выяснить.

Во всяком случае, заслуживает внимания замечание о высокой степени заинтересованности ТНК и крупного национального капитала в том, чтобы АЛКА была построена по их рецептам и была близка к ЕЭП. Но в последнее время этому в значительной мере препятствуют, кроме прочего, и такие политические моменты, как события 11 сентября 2001 г., война в Ираке и Афганистане, интервенция НАТО в Косово, поставка США вооружения в Грузию перед нападением ее на Южную Осетию. Осложняет обстановку и разразившийся в сентябре-октябре 2008 г. мировой финансовый кризис (начавшийся в США) и другие экономические потрясения.

Кроме того, «параллельно» «Мексика добивается создания «собственной» зоны свободной торговли, включающей страны Центральной

---

¹⁸ Глинкин А.А. Зона свободной торговли Америк (АЛКА) – трудные пути интеграционного суперпроекта // Интеграция в Западном полушарии и Россия... С. 38.

¹⁹ Там же. С. 43.

Америки. Уже имея в активе соглашения о свободной торговле с Коста-Рикой (1994) и Никарагуа (1997), правительство Мексики после десяти лет трудных переговоров подписало в июне 2000 г. аналогичный документ с Гватемалой, Гондурасом и Сальвадором. Соглашение о свободной торговле, подписанное между Мексикой и ЕС в марте 1999 г., усилило ее позиции в субрегионе и в отношениях с партнерами по НАФТА. Кроме того, как отмечала аргентинский исследователь Мария де Мон-серат, Канада и Мексика «намеренно тормозят дискуссии в рабочих группах с единственной целью сохранить свои преимущества в доступе на рынок Соединенных Штатов»²⁰.

Противоречия между самими латиноамериканскими государствами относительно всего этого процесса (в том числе по проектам «Нафта+», «облегченной АЛКА») к существующим здесь проблемам добавляют новые.

Видимо, более позитивно можно оценивать НАФТА, которую один из авторов оценивает следующим образом: «Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА), в которую вошли США, Канада и Мексика, представляет собой региональное интеграционное объединение, по многим экономическим параметрам приблизительно равное или сопоставимое с Европейским союзом или превосходящее его»²¹. Последние слова звучат весьма неожиданно (особенно в контексте ЕЭП) и не вызывают доверия. Конечно, следует отдать должное таким интеграционным достижениям НАФТА, как: *либерализация торговли товарами: устранение таможенных и нетаможенных барьеров; интеграция в сфере услуг* (финансовый сектор, торговля, транспорт, коммуникации и здравоохранение), *в вопросах охраны интеллектуальной собственности; устранение препятствий для деятельности частного капитала; защита частных предпринимателей в «инвестиционной деятельности, относящейся к торговле» и защита их «прав на интеллектуальную собственность, относящуюся к торговле»* (патенты и торговые марки) и др. Но в целом говорить о наличии здесь ЕЭП нет оснований (скорее, оно сложилось или складывается между США и Канадой). Показателен в этом плане, кроме прочего, и тот факт, что в марте 2000 г. Мекси-

---

²⁰ Глинкин А.А. Зона свободной торговли Америк (АЛКА) – трудные пути интеграционного суперпроекта. С. 64. См. также: ALAI. America Latina en movimiento. 19. XI. 2002. № 261. Р. 15.

²¹ Кузьмин В.В. 10 лет интеграции // Интеграция в Западном полушарии и Россия... С. 91.

ка и ЕС подписали широкое торговое соглашение, которое охватывает торговлю товарами, включает вопросы политики в области конкуренции и решения споров, а также правила, регулирующие торговлю услугами, инвестиции и вопросы интеллектуальной собственности²².

Кризисный этап переживает и МЕРКОСУР (Южноамериканский общий рынок), в котором, несмотря на название, и общий рынок не складывается, не то что ЕЭП. И в этой организации отмечается стремление к активизации межрегиональных связей с ЕС в рамках трансатлантической идеи «супер-ЗСТ» (пока что в 1995 г. подписан Рамочный межрегиональный договор). В этом плане опять же показательно, что Чили «самостоятельно» подписала соглашения о ЗСТ с ЕС и США. И, как полагают аналитики, это «не открывает для МЕРКОСУР как единого целого существенных новых возможностей в движении к панамериканской и трансатлантической ЗСТ. Более того, шансы на осуществление в текущем десятилетии последнего интеграционного проекта в сопоставлении с панамериканским явно менее предпочтительны»²³.

Словом, и здесь говорить о ЕЭП не приходится.

Что касается АСН (Андское сообщество наций, в которое входят Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор), то оно пока что в рамках противоречивой ЗСТ находится «на пути к общему рынку»²⁴. В этом процессе внешние экономические связи АСН ориентированы преимущественно на США, государства МЕРКОСУР, а также на Евросоюз.

Много других важных особенностей в интеграционном «разновекторном» процессе в Латинской Америке можно было бы отметить²⁵. Но в рамках темы настоящей статьи в этом нет смысла, поскольку в этом процессе, если его даже рассматривать в полном объеме, с очевидностью отсутствует движение к «настоящему» ЕЭП²⁶.

---

²² Данное соглашение базируется на документах, подписанных между ЕС и Мексикой в 1997 г.: Соглашение об экономической ассоциации, Соглашение о согласии, Соглашение о кооперации между Мексикой и Евросоюзом его членами. См.: там же. С. 103.

²³ Нутенко Л.Я. Меркосур в полосе кризиса // Интеграция в Западном полушарии и Россия... С. 122.

²⁴ Лавут А.А. Андское сообщество наций на пути к общему рынку // Интеграция в Западном полушарии и Россия... С. 125.

²⁵ Подробнее см.: Ковалев А.А. Основы интеграционного объединения Латиноамериканского континента // В кн.: Ковалев А.А. Международное экономическое право... С. 348–363.

²⁶ А Россия испытывает негативные последствия уже в результате создания АЛКА. См.: Интеграция в Западном полушарии и Россия... С. 158–168.

Вместе с тем активные переговоры ведутся в АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) о создании именно ЕЭП. Пока что, правда, это выливается в единый рынок с единой таможенной границей, свободным перемещением капитала и рабочей силы, чтобы противодействовать растущей конкуренции со стороны Китая и Индии. О таком рынке государства – участники АСЕАН (десять государств) договорились еще в 1997 г. и подписали Соглашение о едином торговом пространстве (беспошлинная торговля между членами союза и общая таможенная граница), а также о *едином экономическом пространстве* (свободное перемещение капитала и рабочей силы). По сути дела, это единый рынок с названием «Азиатское экономическое сообщество», который предполагается создать к 2020 г., а впечатляющий термин «единое экономическое пространство» использован без серьезного его анализа²⁷.

Иногда встречаются утверждения о «продвижении человечества к главной цели – созданию общемирового единого экономического пространства»²⁸. Но пока что более прагматично рассматривать различные «единые рынки» как разновидность региональных ЕЭП, если таковые сформировались или с очевидностью формируются²⁹. В этом плане вполне заслуживает внимания мысль о том, что идея ЕЭП заложена и в факте «превращения изолированных друг от друга рынков в единое целое»³⁰ (при условии, что это «единое целое» не только официально констатируется уполномоченной на то организацией, но и эффективно функционирует как система).

Легко заметить, что во всех определениях ЕЭП не указывается форма управления им. Между тем это важнейший вопрос для эффективного функционирования ЕЭП. В большинстве случаев учреждается соответствующий орган. Но не обязательно. В Европе в этом отношении существует своя специфика, являющаяся предметом дискуссий. Здесь действует принцип субсидиарности, предполагающий невмешательство центральной власти в те вопросы, с решением которых в состоянии

---

²⁷ См.: Зарбабян Р. АСЕАН будет как Евросоюз? // Ведомости. 24. 08. 2006.

²⁸ Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. Автореф. дис. ... д.ю.н. М.: Институт государства и права, 2005. С. 17–18.

²⁹ См. например: Гудков И.А. Правовые аспекты создания единого газового рынка ЕС. Автореф. дис. .... к.ю.н. М: МГИМО (У) МИД России, 2005.

³⁰ Там же. С. 4–5.

эффективно справиться власти на местах³¹. Но наряду с местным, региональным и национальным уровнями управления здесь добавляется *коммунитарный* уровень (т.е. управление на уровне Европейского союза). В других регионах и государствах эта система неприменима, и возникает вопрос о совместимости различных систем управления, кроме прочего, в отношении ЕЭП.

В 2003 г. Т. Романова в своей статье попыталась определить стратегию России в отношении ОЕЭП³². Для нас эта статья представляет интерес, поэтому отметим основные тезисы автора:

– в 2001 г. на Московском саммите Россия – ЕС партнеры предложили новую цель: создать Общее европейское экономическое пространство (ОЕЭП). Эта идея начинает все больше привлекать внимание экспертов, политиков и бизнесменов. Участники следующей встречи России и ЕС в верхах (Брюссель, октябрь 2001) уточнили, что Общее европейское экономическое пространство будет развиваться на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Россией (о. Корфу, июнь 1994), тем более что ст. 1 этого документа предусматривала создание «рамки для постепенной интеграции между Россией и более широкой зоной сотрудничества в Европе»;

– современная концепция ОЕЭП качественно отличается от представлений, лежавших в основе СПС-1994. В ст. 3 СПС зафиксирован срок (1998 г.), когда следовало заново рассмотреть перспективы сотрудничества России с ЕС, чтобы изменить условия хозяйственного сотрудничества и создать зону свободной торговли. Отход от этой схемы стал замечен уже в Коллективной стратегии ЕС по отношению к России (Кёльн, июнь 1999), где упоминалась «интеграция России в общеевропейское экономическое и социальное пространство». С этой целью предполагалось помочь нашей стране вступить в ВТО и разработать механизмы зоны свободной торговли, что наряду с постепенным сближением «законодательств и стандартов России и Европейского союза облегчит создание единого экономического пространства»;

– за последние годы изменилось управление программой ТАСИС в расчете на приближение сотрудничества к целям, сформулированным в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, и переговорам,

---

³¹ См.: Анисимова Н.В. Принцип субсидиарности в Европейском праве. Автореф. дис. ... к.ю.н. М.: МГИМО (У) МИД России, 2005.

³² Романова Т. Общее европейское экономическое пространство: стратегия участия России // Pro et Contra. Том 8. 2003. № 1.

намечаемым в ходе регулярных встреч сторон. При этом политическое руководство интеграционными процессами все заметнее опирается на финансовые инструменты»;

– в ходе разработки идеи Общего европейского экономического пространства Группа высокого уровня полностью отказалась от концепции зоны свободной торговли в пользу качественно нового типа сотрудничества, которое предполагает установление между ЕС и Россией «привилегированных отношений, прежде всего в сфере сближения в области законодательства и регулирования, а также содействия торговле и инвестициям» для средне- и долгосрочной экономической интеграции». Эти новые отношения приобретают интегративный характер, занимая промежуточное место между зоной свободной торговли и Европейским экономическим пространством, созданным в 1992 г. между Европейским сообществом, с одной стороны, и Норвегией, Исландией, Лихтенштейном, Австрией, Финляндией и Швецией – с другой;

– Россия уже более десяти лет приближает свое законодательство к европейскому, дерегулируя экономику, реформируя финансовый сектор и естественные монополии. Однако перспектива формирования ОЕЭП поставила эту задачу намного жестче, ограничила «люфт» и сильно сжала временные рамки этого процесса. Предстоит добиться совместимости стандартов, ввести единые правила конкуренции и формы оказания финансовых услуг, бухгалтерского учета, аудита. Ожидается, что спектр сотрудничества будет чрезвычайно широк: промышленность, сельское хозяйство, транспорт, телекоммуникации, космические технологии и т. д.;

– практически Россия будет вынуждена принять весь массив законодательства Общего рынка с минимальными вариациями, в частности все, что касается «четырёх свобод» (свободы передвижения товаров, капиталов, услуг и людей), конкурентного права, а также экологической и социальной политики, образования и т. д. Между тем эти нормы разрабатывались в расчете на условия Европейского союза, а порой даже в интересах одного или нескольких входящих в него государств. Следует также иметь в виду, что законодательство ЕС динамично, оно постоянно пополняется новыми нормами и правилами, которые нашей стране тоже придется принять. Поэтому встает вопрос о необходимости таким образом структурировать институты власти и сформировать такие методы приспособления к европейскому законодательству,

чтобы в процессе его дальнейшего развития стало возможным защищать российские интересы;

– сходные проблемы решают Норвегия и другие страны, входящие в Европейское экономическое пространство, и даже Швейцария, отказавшаяся участвовать в этом проекте. Они сотрудничают с ЕС во всем, что касается «четырех свобод», конкурентного законодательства, регулирования в области экологии, социальных вопросов, защиты потребителей, образования, культуры, законов об учреждениях компаний, малого и среднего бизнеса, аудиовизуальной сферы, туризма, статистики и др.;

– странам – членам ЕС тоже приходится приводить свое законодательство и реальное регулирование в соответствие с нормами и практиками коммунитарного (наднационального) уровня. Однако они могут активно отстаивать свои интересы в процессе нормотворчества, тогда как государства, находящиеся вне институтов ЕС, вынуждены довольствоваться пассивной ролью;

– России потребуется какой-то переходный период, когда будут действовать согласованные с Европейским союзом правила... Можно заранее оговорить, что на отдельные сферы общность экономического пространства распространяться не будет. Норвегия, например, сделала это по отношению к таким стратегически важным для нее отраслям, как рыболовство и сельское хозяйство: их она продолжает регулировать самостоятельно. Швейцария последовательно добивалась, чтобы соглашения с ЕС не затрагивали банковский сектор и транспорт. Этот путь не закрыт и для России, но к исключениям следует подходить очень обдуманно, используя их лишь как крайнее средство: есть риск выхолостить самую суть сотрудничества в рамках ОЕЭП;

– описанные выше инструменты и институты позволят России приспособиться к концепции ОЕЭП, но не решат проблему так называемой *асимметричной интеграции*, при которой наша страна принимает на себя обязательства, в разработке которых не участвовала. Такая интеграция менее выгодна, чем полноценное членство, открывающее большие возможности для переговоров и защиты национальных экономических интересов... Перспектива членства в нем, по крайней мере на ближайшее будущее, для России закрыта, поэтому следует извлекать максимум пользы из действующих форм сотрудничества;

– следует осторожно приспособить сложившееся законодательство ЕС к российским реалиям и уже на ранней стадии подготовки новых

норм участвовать в этом процессе. Такое сотрудничество не может ограничиваться встречами на высоком уровне, а предполагает ежедневную, часто неприметную извне работу по отстаиванию национальных интересов. Только так можно обеспечить успех России в Общем европейском экономическом пространстве.

При всем различии между ОЕЭП (между ЕС и Россией) и ЕЭП СНГ (между государствами одной региональной группировки) и там, и там речь идет об одном и том же: об институте (концепции) единого экономического пространства в различных его формах. При этом следует непременно помнить об усиливающемся процессе (с заключением соответствующих соглашений) образования таких специальных пространств, как:

- *общее научно-технологическое пространство*;
- *единое воздушное пространство*;
- *единое энергетическое пространство*;
- *единое информационное пространство*; и др.

При всем этом (повторим уже высказанную мысль) «на выходе» важнейшим аспектом остается вопрос об управлении единым экономическим пространством (в том числе – нужно ли оно вообще). В этом отношении большой интерес представляют материалы пресс-конференции государств – участников Соглашения о формировании Единого экономического пространства 24 марта 2004 г. (Крым, Ялта)³³. Выборочно отметим, в частности, такие высказывания принципиального характера:

«Начинается практическое осуществление самого Единого экономического пространства. Первая часть – создание **таможенного союза, транспортного союза** и сопутствующих 61 проекта законов и еще 50 нормативных актов, то есть документов, которые должны приниматься... Потом опять надо провести законы через парламенты, чтобы с начала следующего года приступить к практической деятельности по созданию **Единого экономического пространства, то есть зоны свободной торговли**... Я лично убежден, что это живая организация, и мы сможем задействовать, и он будет интересен для всех других государств, которые захотят с нами быть. А это произойдет после того, как мы примем эти документы. С принятием первых законов придется **создать тот наднациональный координирующий орган**, как мы говорим, и он начнет работать... Эта организация открытая» (*Президент Назарбаев*);

---

³³ Президент России. Официальный сайт.

«Хочу отдельно подчеркнуть, что **ни одна из стран не вступает ни в какую организацию**. Мы вместе создаем Единое экономическое пространство. Чтобы не было неправильного понимания, что кто-то кого-то силой или как-то затягивает в какую-то региональную организацию, – нет, мы вместе собрались для того, чтобы в ходе дискуссии выработать такие правила поведения в сфере экономики, которые выгодны были бы всем четырем государствам. И есть понимание, как это должно быть сделано. И еще одно: создание Единого экономического пространства не мешает каждой из наших стран принимать участие в общемировых и европейских интеграционных процессах. Такая практика в мире есть, она широко применяется. Речь идет только о том, чтобы сделать наши экономики более конкурентоспособными на мировых рынках» (*Президент Путин*);

«Сегодня ситуация складывается таким образом, всем понятно, что мы создаем **экономическую организацию**, Единое экономическое пространство» (*Президент Лукашенко*).

Как видно из представленного материала, в отношении концепции ЕЭП не сложилось единого подхода. Но в постановочном плане мы считали целесообразным предложить вниманию читателя наиболее важный спектр мнений и позиций (не всегда совпадающих) по данной проблематике.

The United Economic Space: concept and essence

Summary

Sergey N. Yaryshev*

The term “United Economic Space” (UES) is used in many international treaties. Generally it aims at integrating the states of certain region into the sphere of common market of goods, services, capitals and working force, into developing of united transport, energy, information systems. Some definitions (as the way to guarantee the aforesaid) include also such elements of the UES as: harmonized legal norms, united infrastructure, money-credit, taxation, trade and custom policy. The preceding stage is usually the formation of Custom Union and United economic territory.

The idea of United European Economic Space (UEES) between the European Union (EU) and Russia emerged in 2001. Then, in 2003 the EU member-states elaborated 4 Common Spaces (Road Maps) without any participation of Russia. (In May 2005 the “Road Map” of UEES was signed with no effect). In 2003 Russia signed the treaty on UES with Ukraine, Kazakhstan and Byelorussia.

The principal point of the process is whether the corresponding European laws might be introduced into the Russian legal system so that the latter would become just a subsidiary to the European laws. Russia opposes such option in principle.

The rich experience of the States of Western Hemisphere should also be investigated. Practically, there are examples of just an ordinary cooperation with real features of integration only within NAFTA (United States, Canada and Mexico as members). Perhaps, the Zone of Free Trade (ALCA) is comparable to it, while the South-American Common market is less successful. The states of Latin America try to create UES (meaning the free flow of capital and working force) with the ASAN. But it remains unclear where this process would lead to.

The idea of formatting Global UES seems to be illusive. The possibility of uniting of different markets into the United (Common) Market appears more practical. Generally, it is likely to have little chance of success, if there is not any supranational governing organ.

---

* Sergey N. Yaryshev – Ph.D. in Law, Doctorate candidate of the Chair of International law, Diplomatic Academy MFA Russia.